

Внешние СМИ узнали о желании "Манчестер Сити" приобрести центрального нападающего "Ноттингем Форест" Никласа Бендтнера под номером два почти в то же время, когда Твен увидел эту новость на своем столе. Было ясно, что клуб "Манчестер Сити" намеренно сообщил об этом внешнему миру.

Подобно тому, как Тони Твен был близок к Тони Твену, клуб "Манчестер Сити" должен был быть в близких отношениях с одним или двумя СМИ, которые могли бы выступать от их имени в ключевые моменты. Их наградой было бы узнать "инсайдерскую историю" раньше других СМИ.

Твен был в оцепенении, когда держал в руках предложение клуба "Манчестер Сити".

В предыдущие сезоны появлялись новости о том, что некоторые клубы интересуются Бендтнером, но ни одна из них не сбылась. С одной стороны, Твен не хотел продавать будущего центрального нападающего номер один своей команды; с другой стороны, отец Бендтнера, который также был его представителем, не раз заявлял, что его сын не покинет команду "Форест".

В таком случае, будет ли такой же результат и на этот раз?

Он решил подождать один день и посмотреть.

Одного дня должно быть достаточно для ответа Томаса Бендтнера?

Поэтому он засунул факс из "Манчестер Сити" под стопку папок.

□□□

Через день в СМИ появлялось все больше новостей о желании "Манчестер Сити" заполучить Бендтнера, которые перепечатывали местные СМИ Ноттингема.

Отец Бендтнера, Томас Бендтнер, по-прежнему не отвечал на звонки.

Тогда Твен почувствовал, что в воздухе витает опасность.

Репортеры стекались на тренировочную базу в Уилфорде, желая услышать, что сам Бендтнер думает о "слухах".

Но Бендтнер молчал и не отвечал на вопросы репортеров.

Бендтнер был немного необщительным молодым человеком в команде, в отличие от Иствуда и Рибери. Несмотря на это, его популярность была хорошей. Его молчание отличалось от молчания Анелька. Анелька был одиночкой, а датский красавчик был просто немного интровертом.

Но молчание было проблемой.

Твен почувствовал, что должен позвонить агенту Бендтнера.

Он не верил, что клуб "Манчестер Сити" будет следовать правилам, согласно которым сначала нужно было обратиться в клуб, прежде чем вступать в контакт с игроком. Другая сторона должна была связаться с агентом игрока, прежде чем сделать предложение команде "Форест". Они извлекли урок из своего опыта с ван Нистелроем. Тогда "Манчестер Сити" потерпел неудачу, потому что не сделал четких запросов о желаниях ван Нистелроя.

У Бендтнера было два агента. Одним из них был его отец, Томас Бендтнер, который был скорее представителем. Бендтнер передавал все свои идеи через отца. Он не был вовлечен в переговоры о контракте с командой и другую работу. Но он действительно был самой важной фигурой, которую нельзя было игнорировать, потому что его сын зависел от него в принятии решений.

Другим агентом был Никола Юрич. Он был обычным брокером с лицензией, выданной ФИФА. Он осуществлял все контакты с командой.

Твен решил сначала позвонить Юричу, потому что они общались друг с другом чаще, чем с отцом Бендтнера.

"Мистер Твен, я знаю, что вы меня вызвали". Юрик говорил прямо к делу, поскольку был умным человеком. Он не терял времени с Твеном. Он даже не стал ждать, пока Твен спросит его. Он сам все рассказал: "Ко мне пришли люди из "Манчестер Сити" в надежде узнать о возможности трансфера Бендтнера. Я сказал им, что это очень сложно, потому что мистер Твен точно не отпустит его. Но они сказали, что это не имеет значения. Они просто хотели узнать, что думает сам Бендтнер. Если он хочет, то..."

"Очень хорошо". Твен кивнул. Проблема была проста. "Что думает Бендтнер?"

Юрич улыбнулся по телефону: "Вы не можете спрашивать меня об этом, мистер Твен".

Твен сделал секундную паузу, прежде чем отреагировать - если он хотел узнать, что думает Бендтнер, он должен был спросить его отца. Мысли Бендтнера передавались другим через уста его отца.

Положив трубку, Твен не спешил звонить Томасу. Он хотел сначала все уладить.

Было ясно, что "Манчестер Сити" не хватает нападающих.

Их не хватало с начала прошлого сезона до нынешнего. В прошлом сезоне у "Манчестер Сити" было так много нападающих, но ни один из них не забил двузначное число голов за сезон! Можно даже сказать, что это необычайный позор и унижение для нападающих команды. Другими словами, после прихода к власти нового босса они пытались грабить нападающих по всему миру и путали трансферные сделки других команд не потому, что хотели нажить себе врагов повсюду и уж точно не для того, чтобы устроить шоу. А потому, что их вынудили обстоятельства... В результате Бербатов, Адебайор, Дрогба и ван Нистелрой вообще не приняли предложения "Манчестер Сити" и даже не стали рассматривать кандидатуру этого выскочки.

Поскольку лучшие нападающие мира не желали "снисходить", "Манчестер Сити" не оставалось ничего другого, как...

Проблема в том, что уже во второй раз они снова у дверей моего Тони Твена!

Никлас Бендтнер - мой помазанный будущий центральный нападающий номер один. Манчестер Сити, у тебя большой аппетит...

Поразмыслив, Твен понял, что этим летом у него были разногласия с "Манчестер Сити".

Сначала они расстались на плохих условиях из-за Ричардса. Затем, из-за ван Нистелроя, Твен усугубил ситуацию и устроил скандал, поставив "Манчестер Сити" в неловкое положение. Теперь другая сторона специально пришла за Бендтнером. Что это означало? Они хотели мне

отомстить?

Ни в коем случае!

Твен поднял мобильный телефон, нашел номер отца Бендтнера, Томаса, и набрал его.

□□□

Игроки "Форест" последовательно приехали на тренировочную базу, чтобы подготовиться к дневной тренировке.

Каждое лето в раздевалке обсуждались "трансферные слухи". Снаружи репортеры и болельщики ломали голову, пытаясь выяснить историю каждого трансферного слуха и связанную с ним внутреннюю историю. Но здесь их можно было использовать в качестве шуток.

Некоторое время назад Ван Нистелрой был предметом долгих споров и предметом шуток.

Действия босса на пресс-конференции также радовали всех долгое время. Теперь настала очередь Бендтнера.

"Эй, хотите угадать, как босс снова отвергнет Манчестер Сити?". Уэс Морган, который был обнажен, подпрыгивал в раздевалке, переодеваясь.

Все повернулись, чтобы посмотреть на него.

"Сжечь чек?" сказал Бэйл.

"Я слышал, что в этот раз не было чистого чека". Ему ответил Бэйнс.

"Ну..." Иствуд ссутулил брови и сказал: "Прямой отказ - это невесело...".

Бендтнер слушал, как люди говорят о вещах, связанных с ним, а сам спокойно переодевался в сторонке. Когда Уэс Морган все еще размахивал своим членом в раздевалке, он начал садиться и завязывать шнурки.

Наконец-то кто-то вспомнил, что рядом с ним находится человек, которого это касается. Шкафчик Леннона находился справа от Бендтнера, и эти двое были рядом друг с другом. Он похлопал по спине Бендтнера, который наклонился, чтобы завязать шнурки, и спросил: "Ник, тебя искали?"

Бендтнер не поднял глаз и продолжал завязывать шнурки, ответив: "Нет".

□□□

"Мистер Тони Твен, я не хочу вам лгать. На самом деле, они действительно искали меня". Томас Бендтнер ответил на вопрос Твена по телефону.

Это вовсе не было неожиданностью. Выражение лица Твена даже не изменилось. Он продолжал спрашивать: "Я не собираюсь спрашивать, что именно вы обсуждали. Я просто хочу знать, что думает по этому поводу Бендтнер".

Чтобы дать отпор "Манчестер Сити", ему, естественно, нужно было знать, что думает сам Бендтнер. Таким образом, у него были бы целенаправленные контрмеры, чтобы справиться с

ситуацией, подобно тому, как он справился с ван Нистелроем.

Твен думал, что услышит что-то вроде "Он не хочет уходить", как это сказал его отец в ответ на предыдущие слухи. Он не ожидал, что на этот раз услышит от Томаса четкие слова: "Он хочет уйти".

"Это хорошо..." Мозг Твена некоторое время не регистрировал происходящее и просто рефлексивно произнес слова, прежде чем понял, что что-то не так.

Он поспешно поправил себя: "Нет, я имею в виду... Что? Уйти?"

"Мне очень жаль, мистер Твен. Я не хочу вам лгать, поэтому вынужден сказать правду. Мой сын, Никлас Бендтнер, хочет покинуть Ноттингем Форест".

Твен замер на некоторое время и обнаружил, что его мозг немного не в порядке. "Что вы имеете в виду?"

"Мой сын часто жалуется, что не может получить важную позицию в команде, мистер Твен. Он хочет перейти в команду, которая сможет дать ему место в основном составе. По счастливой случайности "Манчестер Сити" согласился на все его условия".

Твен почувствовал холод во всем теле. Он никогда не думал, что все будет именно так. Будущий основной центральный нападающий, которого он всегда высоко ценил, на которого возлагал неограниченные надежды, на которого потратил несколько лет напряженной работы, на самом деле чувствовал, что его не ставят на важную позицию в команде, и хотел уйти!

Мне слышалось, да?

Или я еще не проснулся?

Или старик Томас еще не проснулся, и его разум помутился от вчерашней лихорадки?

□□□

В раздевалке было очень оживленно, поскольку босс все никак не появлялся на тренировочной площадке. До начала тренировки еще было время. Все были не против остаться здесь, чтобы поговорить на личные темы. Например, они продолжали гадать, как их босс поступит с "Манчестер Сити".

Леннон все еще болтал с Бендтнером. На этот раз он полушутя-полусерьезно спросил: "Ты ведь не уйдешь, Ник? Я слышал, что "Манчестер Сити" очень богат и может дать тебе очень высокую зарплату".

Бендтнер покачал головой и сказал: "Меня не волнует, насколько высокой будет зарплата".

Леннон улыбнулся.

"Я просто хочу играть на основной позиции". Сказав это, он встал и вышел из шумной раздевалки.

Леннон в недоумении смотрел, как его спина исчезает за дверью.

□□□

"Как его можно не поставить на важную позицию? В прошлом сезоне он сыграл двадцать семь игр! Почти в два раза меньше. Он мой второй центральный нападающий. Разве это не проясняет вопрос?"

"Твен был немного взволнован, потому что чувствовал, что причина Томаса была вздорной и недостаточной. У него было много данных, чтобы опровергнуть это оправдание "не был поставлен на важную должность". "Он забил десять голов и сделал восемь передач! С такими прекрасными данными, если бы он оказался в "Арсенале", возможно, он мог бы вообще не получать!".

"Мистер Твен, в этом-то и проблема. Вы говорите, что он второй центральный нападающий. Мой сын, он хочет быть центральным нападающим номер один. И я тоже думаю, что у него есть способности".

Оказалось, что он не хотел быть заменой ван Нистелрою. "У ван Нистелроя больше опыта, чем у него. Более того, согласно моему плану, он официально заменит голландца в качестве центрального нападающего номер один, пусть еще один сезон!". При этом Твен был уверен, что заставит Бендтнера остаться.

"Нет. Мой сын слишком нетерпелив, чтобы ждать. Мистер Твен, вы еще помните, что вы сказали ему, когда впервые встретили Никласа?"

Это замечание остановило Твена. Как он мог так ясно помнить то, что произошло четыре года назад?

Видя, что Твен не отвечает, Томас захихикал. Этот звук заставил Твена нахмуриться, и он внезапно почувствовал себя возмущенным.

"Видите ли, вы не помните, мистер Твен. Для того чтобы мой сын отказался тогда от перехода в "Арсенал" и перешел в вашу команду, вы обещали, что он будет основным игроком и ядром линии нападения. Я ошибаюсь, говоря это? Или, может быть, вы сказали это вскользь? Я могу вас понять. Ведь сейчас, чтобы привлечь игроков в команду, вам, менеджерам, постоянно приходится выписывать чистые чеки и давать обещания, которые невозможно выполнить. Но мой сын всегда помнит эти слова. Он пришел в команду "Форест" и упорно тренировался, чтобы участвовать в соревнованиях, работая над достижением этой цели..."

"Мистер Томас Бендтнер..."

"Очень жаль, что через четыре года, после ухода Видуки, пришел ван Нистелрой. Вы сказали, что следующий сезон принадлежит Никласу? Честно говоря, я сомневаюсь. Мой сын - хороший молодой человек, который всегда легко доверяет другим. Но я не двадцатилетний юнец. Я старше вас, мистер Твен.

Я знаю, что это просто предлог для того, чтобы выиграть время. Когда голландец не сможет играть, вы собираетесь найти другого центрального нападающего на трансферном рынке, верно? Сейчас так много хороших центральных нападающих, я не хочу, чтобы мой сын всю жизнь был запасным. Я никогда не сомневался в способностях моего сына, но я сомневаюсь, что вы можете дать ему шанс играть в полную силу. Никлас может стать лучшим нападающим в мире, при условии, что он не будет играть на замену кому-то другому в "Форест". Вы хотите оставить его у себя; я никогда не соглашусь".

Когда другой человек сказал так много на одном дыхании, мозг Твена постепенно успокоился. Он спросил: "Вы закончили? Мистер Томас Бендтнер?"

"Я сказал все, что мог сказать, мистер Твен. Я знаю, что вы любите, когда люди честны с вами, поэтому я буду откровенен".

Твен сделал глубокий вдох, а затем медленно произнес слова: "Спасибо за вашу откровенность. Думаю, мне нужно обдумать все, что вы сказали".

"Когда вы все обдумаете, позвоните мне".

На этот раз Твен не бросил трубку. Он повесил трубку и в оцепенении сел на стул.

Он знал, что иногда сознательно подавлял желание Бендтнера, но это было вызвано опасением, что он станет слишком гордым. Он знал, каким человеком был Бендтнер. Этот талантливый молодой человек был гордым и высокомерным. Иногда у него глаза были выше головы. Он не хотел, чтобы гений с талантом и большим будущим оказался середняком из-за каких-то психологических проблем и особенностей характера. Поэтому он старался создать для Бендтнера не слишком спокойную обстановку и никогда не говорил ему то, что думал на самом деле. Он хотел, чтобы Бендтнер испытал это на себе.

Оговорки китайцев и оговорки англичан были воплощены в фальшивом кавказском теле Тони Твена.

Он не хотел выставлять все это на всеобщее обозрение, потому что считал, что в этом случае теряется смысл опыта и роста. Теперь казалось, что он ошибался.

Бендтнер был не из тех терпеливых людей, которые готовы испытывать рост.

Его мышление было типично западным - раз у меня есть такая прекрасная основа, среда и условия, почему я должен проходить через дерьмовый рост? Почему я не могу сразу стать основным ядром? У меня есть способность, так что я хочу этого!

Твену казалось, что все это было выдачей желаемого за действительное...

Я потратил столько сил и труда, чтобы сосредоточиться на развитии этого нападающего, только для того, чтобы он думал, что его не использовали по назначению.

Это была большая ирония для Твена, который любил все контролировать своими руками.

Он откинулся на спинку стула и посмотрел в окно на залитую солнцем тренировочную площадку, где Бендтнер и его товарищи по команде один за другим появлялись на поле.

Ему очень хотелось узнать, что Бендтнер чувствует в данный момент.

Ты думаешь, что тебя обманули?

Я чувствую себя обманутым!

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2071078>